

УДК 32

Рецензия на книгу В.В. Карпова «Генералиссимус»

Пархитько Николай Петрович

Кандидат исторических наук,
доцент кафедры теории и истории журналистики,
Российский университет дружбы народов,
117198, Российская Федерация, Москва, ул. Миклухо-Маклая, 6;
e-mail: scharnchorst@mail.ru

Аннотация

В данной статье рассматривается материал, предложенный В.В. Карповым в его книге «Генералиссимус». Отмечено, что по большей части автору удалось выстроить конструктивный диалог с читателями, что в немалой степени способствует восприятию приводимой им аргументации. Простой и непринужденный стиль изложения располагает к принятию многих суждений и выводов, предлагаемых автором, на веру. Однако один эпизод, описанный автором и представленный в качестве документально подтвержденного, вызывает серьезные вопросы. Не оспаривая заслуги автора в проделанной аналитической и художественной работе, а также не умаляя достоинства самой книги, авторы данной статьи проводят свой реферативно-рецензионный анализ на изучении данного эпизода. Сделаны выводы о том, что «Генералиссимус» представляет собой действительно солидное историко-биографическое исследование, оставляющее за каждый отдельным читателем право самостоятельно сформировать собственное мнение о личности И.В. Сталина и его вкладе в укрепление и развитие отечественной государственности.

Для цитирования в научных исследованиях

Пархитько Н.П. Рецензия на книгу В.В. Карпова «Генералиссимус» // Теории и проблемы политических исследований. 2019. Том 8. № 1А. С. 342-352.

Ключевые слова

Протестная деятельность, подростковый активизм, политическая оп-позиция, социальные сети, политический активизм.

Введение

Фундаментальный историко-биографический труд Владимира Васильевича Карпова «Генералиссимус», посвященный изучению военного и политического аспектов личности И.В. Сталина, вышедший в 2002 г. и с тех пор неоднократно переизданный, с научно-исторической точки зрения, казалось бы, не претендует на историческую новизну и, тем более, сенсационность. Сам автор обозначил свою задачу следующим образом: «К работе над этой книгой я приступил после долгих размышлений и сомнений. Грандиозны события и дела, которые вершил Сталин. Очень он сложен, противоречив и многогранен как личность <...> Где же правда? <...> Не берусь анализировать, оценивать и описывать всю жизнь и деятельность Иосифа Виссарионовича Сталина, попытаюсь осветить его политическую и военную деятельность» [Карпов, 2014, 5].

Полагаем, правильно было бы несколько слов сказать и о самом авторе книги. В.В. Карпов (1922-2010) был советским и российским публицистом, автором целого ряда литературных произведений и военно-исторических исследований. Это ветеран Великой Отечественной войны, военный профессионал, окончивший в 1947 г. Военную академию им. М.В. Фрунзе, прослуживший в Вооруженных силах СССР до 1966 г. Как литератор он начал проявлять себя с начала 60-х гг. прошлого столетия. Большинство произведений В.В. Карпова посвящены жизни военных и носят документально-фактографический, биографический характер: сборники рассказов и повестей «Двадцать четыре часа из жизни разведчика» (1960), «Полковые маяки» (1962), наиболее известный в 60-е гг. рассказ «Командиры седеют рано» (1965) [Карпов, 1965], «Жили-были разведчики» (1970), «Солдатская красота» (1973); романы «Вечный бой» (1967) и «Маршальский жезл» (1970), удостоенные Государственной премии Узбекской ССР (1970); повесть «Такая работа» (1974), переросшая в роман «Взять живым!» (1975; премия Министерства обороны СССР, 1977); роман «Не мечом единым» (1979) – о политико-воспитательной работе в армии. В 1966-1973 гг. В.В. Карпов занимал должность заместителя главного редактора Государственного комитета Узбекской ССР по печати. В 1973-1981 гг. он работал заместителем главного редактора журнала «Октябрь». В 1981-1986 гг. В.В. Карпов – главный редактор журнала «Новый Мир». В том же 1986 г. ему была присуждена Государственная премия СССР. В 1986-1991 гг. он занимает, пожалуй, наивысшую в своей литературной карьере должность первого секретаря правления Союза Писателей СССР. Примерно в это же время (с мая 1988 по август 1991 г.) В.В. Карпов занимал также весьма солидный пост в партийно-государственном аппарате СССР, являясь секретарем ЦК КПСС.

Отметим также, что суровые будни сталинской эпохи не обошли автора стороной: в феврале 1941 г. по доносу товарища-курсанта он был арестован и осужден военным трибуналом Среднеазиатского военного округа на пять лет лишения свободы по статье 58 УК РСФСР «за антисоветскую агитацию». С началом Великой Отечественной войны он неоднократно писал М. Калинину о ходатайстве направить его на фронт, где он и оказался в составе штрафной роты в октябре 1942 г., а уже в феврале 1943 г. смог «искупить вину», проявив отвагу в боях с противником, за что указанная судимость с него была снята. В. Карпов был принят в ряды ВКП(б), и с этого момента, по сути, начался его карьерный путь.

Мы умышленно уделили столь пристальное внимание описанию карьеры автора, чье произведение мы собираемся подвергнуть анализу. Дело в том, что занимая столь высокие посты как в литературной среде, так и в партийно-государственной структуре, автор «Генералиссимуса» с высокой степенью вероятности мог использовать материалы и источники, недоступные (по большей части даже в наши дни, а уж в советские годы – и подавно) рядовому исследователю. Будучи военным профессионалом, автор, как представляется, в значительной

степени был гарантирован от досадных ошибок и неточностей при анализе военных документов и иных материалов источниковой базы, используемой при написании его трудов, включая и «Генералиссимус».

Основная часть

Теперь, собственно, о самой книге. Даже ознакомившись с содержанием «Генералиссимуса», мы можем составить не столько содержательную, сколько методологическую картину того, о чем в книге пойдет речь и какой характер будет носить ее исследовательская сторона. Книга поделена на разделы, каждый из которых включает в себя тематические параграфы, названия которых, в целом, соответствуют тому или иному историческому периоду или важному событию, как, к примеру, «убийство Кирова» в разделе «Революционеры» или «ликвидация Троцкого» в разделе «Дамоклов меч войны». Отметим также, что в издании 2014 г.а, вышедшем уже после смерти В.В. Карпова, материал объединен в одну книгу вместо двух, как это имело место в предыдущих изданиях.

Аналитическая работа, проделанная В.В. Карповым при изучении основных этапов Гражданской войны в России, периода довоенного строительства народного хозяйства СССР, а также практически всех событий Великой Отечественной войны, участником которой, повторимся, он являлся, в целом, полностью соответствует методологическим основам еще советской историографии. То же самое можно сказать и о сделанных автором выводах. Впрочем, в данном конкретном случае подобный подход можно, скорее, приветствовать, поскольку автор не прибегнул к слепому очернению изучаемого им исторического периода и лично И.В. Сталина, несмотря на то, что, как отмечалось выше, на эти годы пришлись наиболее тяжкие испытания в его жизни. Иными словами, как и заявлено В.В. Карповым в разделе «от автора»: «В общем, есть у меня все основания обижаться на Иосифа Виссарионовича. И тем не менее... Мои предыдущие книги были честными и правдивыми, не изменяю себе и в этом повествовании – о Генералиссимусе. Не ставлю перед собой цели оправдывать или осуждать Сталина. Я намерен, как всегда, изложить все объективно» [Карпов, 2014, 6].

В целом, выражая мнение о книге, отметим, что по большей части автору удалось выстроить конструктивный диалог с читателями (именно к этому он и стремился – избегать «довлеющего» или догматического стиля подачи информации, заменив его «прямым разговором» с читателем), что в немалой степени способствует восприятию аргументации, приводимой автором. Простой и непринужденный стиль изложения располагает к принятию многих суждений и выводов, предлагаемых автором, на веру. Тем более что, как отмечает сам В.В. Карпов, «Все изложенное строго документально. Может быть, кому-то покажется, что документов и цитат многовато, но я исходил из того, что сами-то читатели не могут познакомиться со многими первоисточниками, которые существуют, но, как говорится, простому смертному недоступны» [Там же, 7]. Но один эпизод, описанный автором и представленный в качестве документально подтвержденного, вызывает как минимум серьезные вопросы. Не оспаривая заслуги автора в проделанной аналитической и художественной работе, а также не умаляя достоинства самой книги, предлагаем построить наш реферативно-рецензионный анализ на изучении данного эпизода.

Речь идет о так называемых «секретных переговорах» между первым заместителем Народного комиссара внутренних дел В.Н. Меркуловым и «начальником персонального штаба рейхсфюрера СС группенфюрером СС Вольфом» [Там же, 373], которые, как утверждает автор, имели место в г. Мценске Орловской области с 20 по 27 февраля 1942 г. Собственно говоря, описанию этого события автор уделяет всего 5 страниц своего 745-страничного произведения

(страницы 371-375 включительно), однако разрушительный потенциал этих 5 страниц не только для данной книги, но и для отечественной исторической науки (да и самосознания тоже) недооценивать нельзя. Абстрагируясь от политической и этической стороны вопроса, рассмотрим авторскую интерпретацию описываемых событий и сверим их с общеизвестными историческими фактами, также подтвержденными документально (не только в нашей стране, но также и за рубежом).

Итак, на странице 371 автор утверждает буквально следующее: «...как выяснилось совсем недавно (я эти документы увидел, только уже работая над этой книгой – в 1999 году), у Сталина были еще свои, никому не известные, далеко ведущие стратегические расчеты. Сталину казалось, что общее наступление советских войск деморализует германское руководство, которое увидит свои отступающие по всему фронту войска и пойдет на мирные предложения, которые выдвинет он, Сталин. Верховный Главнокомандующий не посоветовался по этому поводу со своими полководцами, и даже с членами Политбюро, поэтому никто из них не упоминает об этой попытке ни в устных воспоминаниях, ни в опубликованных мемуарах. Сложилась ситуация, похожая на ту, что наблюдалась во время заключения Брестского мира 1918 года, когда Ленин подписал кабальный договор ради спасения молодого Советского государства. Сталин видел – немцы уже под Москвой, потери Красной Армии огромны, резервов нет, формирование новых частей возможно только из новых призывников, но нет для них вооружения: оборонные заводы частично остались на оккупированных территориях, а большинство пребывает в стадии эвакуации; танки, самолеты, орудия, стрелковое вооружение выпускается в незначительном количестве предприятиями, которые раньше находились в глубине страны, а их очень немного. Для восстановления и организации производства эвакуированных заводов на новых местах в Сибири и Средней Азии необходимо время. Передышка нужна была во что бы то ни стало. Сталин приказал разведке найти выходы на гитлеровское командование и от его, Сталина, имени внести предложение о перемирии и даже больше (далеко идущие планы) – о коренном повороте в войне» [Там же, 371] (курсив мой – прим. автора).

Вопросы вызывает буквально каждый тезис.

Первое. Все на той же странице 371 автор приводит мысль о том, что, оказывается, «Для осуществления этих тайных переговоров были реальные возможности: еще в 1938 году заключено соглашение о сотрудничестве между НКВД и гестапо. Существует подлинный документ, подтверждающий это» (курсив мой – прим. автора) [Там же, 371]. Вот как раз «подлинность» данного документа не просто вызывает сомнение, а, скажем прямо, не оставляет никаких сомнений в том, что ни о какой «подлинности» в данном случае не может идти и речи. Текст соглашения, по словам автора, содержит 9 страниц, но он их опускает и приводит только одну – заключительную с подписями Л.П. Берии и Г. Мюллера. Количество неточностей в приведенном «документе» столь велико, что дает нам серьезные основания утверждать, что в данном случае мы имеем дело с поддельным (притом достаточно грубо и непрофессионально) документом. Все признаки этого усматриваются хотя бы в том, что должность Г. Мюллера указана как «начальник 4-го управления Главного управления безопасности национал-социалистической рабочей партии». В действительности же данное ведомство именовалось 4-м управлением Главного управления имперской безопасности – РСХА (Reichssicherheitsamt). Кроме того, оно являлось государственной, а не партийной структурой. Далее, сам Г. Мюллер возглавил указанное управление лишь 1 октября 1939 г., что почти на год позже даты подписания данного «соглашения», приведенного автором (Совершено в Москве, 11 ноября 1938 г., в 15 час. 40 мин.) [Там же, 371]. И, наконец, в звании Г. Мюллера, указанном автором,

допущена двойная неточность: орфографическая и фактическая. В нацистской Германии звание, соответствующее армейскому званию генерал-майора, в иерархии СС звучало как «бригадефюрер» (Brigadeführer), но никак не «бригаденфюрер». Фактическая же ошибка заключается в том, что на момент «подписания» указанного автором «соглашения» Г. Мюллер имел куда более скромное звание штандартенфюрера СС (эквивалентное полковнику), которое было присвоено ему 30 января 1937 г., а упомянутое автором звание бригадефюрера СС Г. Мюллер получил лишь 14 декабря 1940 г. [Katalog der Deutschen Nationalbibliothek, www]. В свете всего вышесказанного приведенный автором тезис о том, что «*Существует подлинный документ, подтверждающий это*» (курсив мой – прим. автора), выглядит по меньшей мере необубедительно.

Второе. Иметь «свои, далеко идущие стратегические расчеты» в условиях, когда противник только-только отброшен от ворот столицы, наиболее развитая промышленная часть страны оккупирована, а эвакуированные предприятия только лишь налаживают производственный цикл, зимой 1941-1942 гг. мог лишь убежденный оптимист. Сталин же, напротив, известен своим прагматизмом. И стратегические расчеты, которые мог бы строить руководитель государства, находящийся в положении, подобного тому, в котором находился СССР в тот момент, могли сводиться лишь к задачам сохранения национальной государственности. Факт зондирования проведения переговоров между СССР и Германией на начальном этапе войны общеизвестен. Но все попытки советского руководства выйти на контакт с противником (предпринятые в начале июля 1941 г. и, по некоторым данным, в начале октября 1941 г.), носили скорее отчаянно-безысходный, нежели взвешенно-системный характер и ограничивались рассмотрением предложения передачи Германии ряда территорий СССР (Прибалтики, Молдавии, а также западной части Украины и Белоруссии) в обмен на прекращение боевых действий против СССР. В качестве посредника в подобных переговорах советским руководством был выбран посол Болгарии в СССР И. Стаменов, однако тот отказался участвовать в переговорах такого рода [Российский государственный архив социально-политической истории, 1998, 487-490]. Больше подобных попыток со стороны СССР в течение войны не предпринималось.

Стратегический вектор внешней политики СССР был необратимо определен еще 22 июня 1941 г., а юридически закреплен 1 января 1942 г., когда СССР одним из первых (наряду с США, Великобританией и Китаем) в числе 26 государств подписал в Вашингтоне Декларацию Объединенных Наций. Следует особо подчеркнуть, что все подписавшие Декларацию страны *официально стали союзниками в войне*. Была создана мощная коалиция государств, воевавших против блока фашистских агрессоров, которая получила название «Объединенные нации». Декларация Объединенных Наций имела принципиальное значение для Советского Союза. Если в 1941 г. СССР заключил соглашения о союзе и сотрудничестве в войне только с Великобританией, Польшей и Чехословакией, то теперь его союзниками стали 25 капиталистических государств. Особенно следует отметить тот факт, что в результате подписания этой декларации США стали союзниками СССР и Великобритании.

Зимой 1941-1942 гг. стратегическая инициатива, пусть и временная, но была на стороне Советского Союза. Блицкриг провалился. Весь мир приветствовал победу Красной Армии под Москвой, поработанные народы Европы увидели луч надежды. Возросло движение Сопrotивления фашизму. Налицо был важнейший исторический факт того времени – наметился коренной перелом не только в ходе Великой Отечественной, но и всей Второй мировой войны. Высоко поднялся международный авторитет СССР и Красной Армии. Даже если допустить некую степень амбициозности, присущую Сталину, то с точки зрения элементарной логики он

никогда бы не пошел на попытку сепаратного сговора с врагом за спиной Англии и США в условиях, когда он остро нуждался в их военной и политической поддержке, добытой такой высокой ценой.

Кстати, продолжая тему амбициозности Сталина, уместно будет привести как раз ошибку совершенно иного рода (нежели та, которую приписывает Сталину автор), допущенную им в период советского контрнаступления под Москвой. Вдохновленный первоначальными успехами Красной армии при переходе в контрнаступление в ночь с 5 на 6 декабря 1941 г. и вплоть до начала января 1942 г., Сталин 10 января 1942 г. подготовил директивное письмо, в котором излагал следующее видение военной обстановки и вытекающих из нее задач: «Наша задача состоит в том, чтобы не дать немцам... передышки, гнать их на запад без остановки, заставить их израсходовать свои резервы еще до весны, когда у нас будут новые большие резервы, а у немцев не будет больше резервов, и обеспечить таким образом полный разгром гитлеровских войск в 1942 г. Но для осуществления этой задачи необходимо, чтобы наши войска научились взламывать оборонительную линию противника, научились организовывать прорыв обороны противника на всю глубину и тем открыли дорогу для продвижения нашей пехоты, наших танков, нашей кавалерии. У немцев имеется не одна оборонительная линия – они строят и будут иметь скоро вторую и третью оборонительные линии. Если наши войска не научатся быстро и основательно взламывать и прорывать оборонительную линию противника, наше продвижение вперед станет невозможным» [Василевский, 1989, 199]. Как показала практика, подобное видение оперативной обстановки на фронте, равно как и вытекающее из него решение, оказались ошибочными и обернулись для Красной армии новыми тяжелыми поражениями в весенне-летний период 1942 г.

Третье. Заявление автора о том, что Сталин, будучи Верховным Главнокомандующим Вооруженными силами СССР, «не посоветовался по этому поводу со своими полководцами, и даже с членами Политбюро», а потому они никогда не упоминали об этом событии даже в своих послевоенных мемуарах, вызывает сразу два вопроса. Первый – каким образом Сталин рассчитывал, в случае успеха подобного политического хода, сообщить о «внезапном окончании войны», да еще и на таких условиях Генеральному штабу, тому же Политбюро, ВКП(б), наконец, стране (особенно принимая во внимание обращение, сделанное по Всесоюзному радио 3 июля 1941 г.)? Как вообще переговоры подобного уровня могли держаться в секрете, притом что сама процедура их проведения была поручена человеку, чья должность и сфера компетенции никак не соответствовали масштабу переговоров (об этом порассуждаем несколько позже)? Наконец, неужели автор хочет сказать, что подготовку перемирия, а значит, первого и главного практического шага к последующему заключению Мирного договора, осуществляли лишь 3 человека (четвертому, как уже отмечалось, было лишь поручено проведение переговоров)? Кроме того, приведение автором аналогии между обстановкой зимы 1941-1942 гг. и обстановкой начала весны 1918 г., когда был заключен Брестский мир, представляется нам не вполне уместным. Ведь, по утверждению самого же автора, «Сталину казалось, что общее наступление советских войск деморализует германское руководство, которое увидит свои отступающие по всему фронту войска и пойдет на мирные предложения, которые выдвинет он, Сталин» [Карпов, 2014, 371], в то время, как на момент подписания Брестского мира 3 марта 1918 г. вероятность исчезновения России с политической карты мира была как никогда велика, а превосходство германских войск над находящейся в стадии формирования молодой РККА не подлежало ни малейшему сомнению. Таким образом, Ленин действительно был вынужден пойти на огромные, в том числе территориальные, уступки противнику ради сохранения национальной государственности. При этом для германского

военного и политического руководства в 1918 г. было совершенно не принципиально, договариваться ли с большевистской РСФСР или с какой-либо «другой» Россией. Чего не скажешь о наших союзниках по Антанте.

Второй вопрос, которым мы задаемся, анализируя приведенный довод автора, относится к нашим противникам. А что же они? Неужели немецкие генералы, «проигравшие войну, но впоследствии взявшие реванш в мемуарах», как метко подметил Черчилль, не воспользовались столь уникальным шансом дискредитировать Советский Союз уже после окончания Второй мировой войны и с началом холодной войны? Ни Г. Гудериан в своих «Воспоминаниях солдата» [Гудериан, 1999], ни Э.Ф. Манштейн в «Утерянных победах» [Манштейн, 1999], ни, пожалуй, самый убежденный русофоб (как его назвали бы сегодня) бывший генерал-майор вермахта Ф.В. фон Меллентин [Меллентин, 1957; Меллентин, 2012], принадлежащий к числу гитлеровских генералов, служивших «верой и правдой» своему фюреру до полного разгрома немецко-фашистских войск в 1945 г., нигде ни единым словом не упоминают даже о попытках каких-либо контактов между германским командованием и руководством СССР (примем формат, предложенный автором). Да и сам «участник переговоров» с немецкой стороны, генерал К. Вольф, впоследствии ни в одном интервью или беседе (среди которых, к слову, есть беседа с Ю. Семеновым, автором сценария знаменитой киноэпопеи «Семнадцать мгновений весны» [Семенов, www]), не упоминал ни о каких секретных переговорах с СССР в феврале 1942 г. Могли немецкий генерал, столь откровенно делившийся после войны деталями операции «Санрайз» о переговорах с представителями Великобритании и США в марте 1945 г., попросту «забыть» об аналогичных по масштабу и значению переговорах в феврале 1942 г.? Полагаем, это крайне маловероятно.

Четвертое. Рассмотрим сами «Предложения германскому командованию». Приводить их полный текст, а также текст «рапорта» Меркулова, написанного Сталину по итогам «переговоров» в Мценске в рамках подготовки рецензии, мы не видим смысла, поэтому приведем лишь основные положения первого «документа»:

1. Прекращение военных действий и подписание перемирия.
2. Отход германских войск на согласованные рубежи. Новая граница между СССР и Германией.
3. Вооруженные силы СССР к концу 1943 г. готовы будут начать военные действия с германскими вооруженными силами против Англии и США.
4. СССР готов будет объявить мир между СССР и Германией и заявить о разжигании войны международным еврейством.

Далее следовало примечание, что в случае отказа германские войска будут разгромлены, а германское государство прекратит свое существование на политической карте мира как таковое.

Тут, на наш взгляд, автор как минимум противоречит самому себе. Иначе как объяснить его же тезис о том, что Сталин ясно осознавал критичность положения, сложившегося на момент начала «переговоров» (мы уже приводили цитату автора о потерях Красной армии, отсутствии резервов и бедственном положении в сфере военного производства), но при этом угрожал не просто военным разгромом, а уничтожением на политической карте самого мощного на тот момент государства мира? Непонятна также «логика» германской стороны, изложенная в «рапорте» В.Н. Меркулова, составленном по итогам проведенных «переговоров». Находясь у ворот Москвы (пусть и в тяжелых условиях, но тем не менее), Германия делит мир с практически поверженным (в ее понимании) противником на сферы влияния. При этом, как указано все в том же «рапорте», *«в результате переговоров следует отметить полное расхождение взглядов и позиций»* [Карпов, 2014, 374] (курсив мой – прим. автора). Интересно,

какие взгляды и позиции имеются в виду? Неужели автор пытается убедить нас в том, что находящийся на грани военной катастрофы СССР в январе 1942 г. претендовал на протекторат над Латинской Америкой или на Северную Африку? Или же имел планы каким-либо образом воспрепятствовать Германии в получении оных?

Пятое. Обратимся к казуистике предложенных нам «документов». Во-первых, почему Сталин делает предложения, собственно, германскому командованию, а не лично Гитлеру (как полагалось ему хотя бы даже по статусу)? Ведь решения о приостановлении боевых действий против СССР и тем более – о разделе сфер влияния – принимало бы не германское военное командование, а лично А. Гитлер. Далее. Обращает на себя внимание подпись под документом. На момент описываемых событий И.В. Сталин совмещал следующие должности: Председателя Совета Народных Комиссаров СССР (1941-1946 гг.), Секретаря ЦК ВКП(б); с 1941 г. И.В. Сталин занимал также высшие военные должности СССР: Верховный главнокомандующий Вооружёнными силами СССР (с 1941 г.), Председатель Государственного Комитета Оборона (1941-1945 гг.), Народный комиссар обороны СССР (1941-1946 гг.). Но в документе он почему-то «подписывается» как «Верховный главнокомандующий Союза ССР» (главнокомандующий – кем?), хотя чаще всего в течение войны он подписывался как «Председатель ГКО» или же «Верховный Главнокомандующий Вооружёнными силами СССР».

Вызывает вопросы и срок установления «перемирия» с последующим отводом войск на рубежи, «обозначенные схемой № 1». Непонятно, почему в тексте фигурирует дата объявления перемирия с 5 мая до 1 августа (почти три месяца), но при этом отвод войск должен был произойти с 1 августа до 22 декабря, то есть в период, когда перемирие закончилось. Совершенно непонятно, для какой цели германские войска должны были бы бездействовать в течение трех летних месяцев на территориях, которые впоследствии им все равно пришлось бы оставить. И это в условиях полномасштабной мировой войны. Кроме того, возвращаясь к вопросу о границах, следует четко понимать, что межгосударственные границы никогда в истории человечества не устанавливались (и не устанавливаются) в условиях и тем более на основе только перемирия. Для их обоюдного легитимного установления необходимо заключение Договора о мире или как минимум Соглашения о мире, подтвержденное руководством обеих сторон (в зависимости от формы государственного устройства необходима также ратификация их парламентами).

Сам текст, приведенный в «предложениях» И. Сталина и «рапорте» Меркулова выглядит так, будто он был составлен не носителем русского языка, а был переведен с иностранного. Особенно это относится к «рапорту». У автора настоящей рецензии, свободно владеющего немецким языком, сложилось такое впечатление, что оба «документа» были составлены носителями именно немецкого языка. Во всяком случае при элементарном стилистическом анализе бросаются в глаза слова и целые фразеологические обороты, абсолютно не характерные для советской лингвистической стилистики 40-х гг. К примеру, фраза «Переустройство мирового пространства» выглядит как калька с нацистского клише «Lebensraum», «жизненного пространства», которое в русском языке тех лет не встречается. Слово «еврейство» не найти даже в словаре Ожегова. Упоминается также «Дальний Север» вместо «Крайнего» [Предлагал ли Сталин союз Гитлеру, www]. «Китайская цивилизация» – весьма смелая политико-культурная дефиниция, приведенная за 45 лет до написания известного историко-философского трактата С. Хантингтона («Столкновение цивилизаций и преобразование мирового порядка», 1996). А такой речевой оборот, как «окончится полной победой Германии», и вовсе выглядит не иначе как прямой перевод выдержки из выступления Й. Геббельса и в советском рапорте даже о провале переговоров фигурировать никак не мог.

Дальнейший анализ «рапорта» приводит к выводу, что в нем полностью нарушена атрибутика секретной переписки разведки со Сталиным в годы войны. С 30 июня 1941 г. и до 9 мая 1945 г. советская разведка, в данном случае НКВД, направляла свои сообщения Сталину при жестком соблюдении следующих атрибутов особо секретной переписки. По состоянию на 1942 г. это выглядело так:

«Сов. секретно.

Экз. № ___»

Сталину, естественно, направлялся первый экземпляр.

Адресат указывался следующим образом:

«ГОСУДАРСТВЕННЫЙ КОМИТЕТ ОБОРОНЫ

т. Сталину, т. Молотову, т. Берия».

В документах той поры, особенно 1941-1942 гг., встречаются и такие формулировки адресата, как, например: «ГОСУД. КОМИТЕТ ОБОРОНЫ СССР»; «ГОСУДАРСТВЕННЫЙ КОМИТЕТ ОБОРОНЫ СССР», ГОСУДАРСТВЕННЫЙ КОМИТЕТ ОБОРОНЫ СОЮЗА С.С.Р» [Мартыросян, www].

Фамилии могли быть указаны либо как «т. Сталину, т. Молотову», либо «т. СТАЛИНУ, т. МОЛОТОВУ», либо «тов. СТАЛИНУ, тов. МОЛОТОВУ», изредка «тт. СТАЛИНУ, МОЛОТОВУ». То есть указанный в так называемом «рапорте» адресат «Товарищу СТАЛИНУ» [Карпов, 2014, 373] – не что иное, как безграмотно оформленная подделка.

Приведенный же в «документе» регистрационный номер – № 1/2428 от 27 февраля 1942 г. и вовсе выглядит нелепым. Дело в том, что регистрация исходящих в адрес главы государства информационных сообщений велась разведкой отдельно, и, следовательно, указанный номер должен означать его порядковый характер. В свою очередь, это означает, что одна только разведка НКВД СССР с 1 января по 27 февраля 1942 г., т.е. всего за 58 дней (во всем мире в любом делопроизводстве регистрация начинается с 1 января и заканчивается 31 декабря) направила Сталину 2428 сообщений. [Мартыросян, www]. Выходит, что только разведка НКВД направляла ему по 42 сообщения в день?

Теоретически можно допустить, что один-два, максимум пять дней из этих 58 суток разведка действительно могла направлять по 42 сообщения, но не только Сталину, а всем заинтересованным в ее информации адресатам. Но чтобы 58 дней кряду выдерживать такой поток информации, по 2 сообщения в час, и то из расчета круглосуточной работы, чего даже во время войны не было – представляется абсолютно нереалистичным.

Наконец, удивительно, что «переговоры» подобной важности и подобного же уровня были поручены заместителю Наркома Внутренних дел Н.В. Меркулову, поскольку обозначенные в «рапорте» вопросы к его компетенции никоим образом не относятся. Вопросы такого рода – уровень Сталина, Молотова и Берии, но никак не ниже.

Заключение

Итак, мы рассмотрели материал, предложенный В.В. Карповым в его книге «Генералиссимус». Хочется отметить, что в целом сама книга с точки зрения ее структуры и методов подачи информации вызывает самое положительное впечатление. Автор предлагает факты и выводы в ненавязчивой манере, в большинстве случаев подкрепляя их убедительной аргументацией или логическими доводами. «Генералиссимус», таким образом, представляет собой действительно солидное историко-биографическое исследование, оставляющее за каждый отдельным читателем право самостоятельно сформировать собственное мнение о

личности И.В. Сталина и его вкладе в укрепление и развитие отечественной государственности.

В то же время проведенный нами анализ трех представленных автором документов, оставляет открытым ряд вопросов. Первый и главный из них – для чего В.В. Карпову понадобилось включать в материал весьма удачного научного произведения столь неуклюже сфабрикованную дезинформацию? Возможно, автор хотел таким путем повысить интерес к своему исследованию, ведь, как известно, современное поколение читателей наиболее восприимчиво к разного рода сенсациям и открытиям, «кардинально» меняющим взгляд на ту или иную проблематику. Возможно также, что, обладая допуском к секретной архивной информации (как заявляет сам автор), им была обнаружена фальшивка, хранящаяся в архиве Кремля (ныне – архив Президента РФ), сфабрикованная в годы войны германскими спецслужбами, чтобы вызвать разногласия между союзниками по антигитлеровской коалиции. Он же принял ее за официальный документ и придал огласке, невольно вызвав волну споров и неуместных инсинуаций. Во всяком случае мы высказали свое мнение, но окончательный вердикт «Генералиссимусу», как и ответ на вышеозначенные вопросы, безусловно, остается за уважаемыми читателями.

Библиография

1. Василевский А.М. Дело жизни. В 2 т. Т. 1. М., 1989.
2. Гудериан Г. Воспоминания солдата. Смоленск: Русич, 1999. 653 с.
3. Карпов В. Командиры седеют рано. М.: Воениздат, 1965. 248 с.
4. Карпов В.В. Генералиссимус. М.: Вече, 2014. 752 с.
5. Манштейн Э. Утерянные победы. М.: АСТ; СПб.: Terra Fantastica, 1999. 896 с.
6. Мартиросян А.Б. 200 Мифов о Великой Отечественной. Трагедия 1941 г. URL: http://www.e-reading.club/chapter.php/1023264/18/Martirosyan_-_Tragediya_22_iyunya_blickrig_ili_izmena.html#n845
7. Меллентин Ф. Танковые сражения 1939-1945 гг. М.: 1957. 303 с.
8. Меллентин Ф. Бронированный кулак Вермахта. М.: Вече, 2012. 398 с.
9. Предлагал ли Сталин союз Гитлеру. URL: <https://flb.ru/info/40686.html>
10. Российский государственный архив социально-политической истории. Ф. 17. Оп. 171. Д. 465. Л. 204-208 // Сборник документов «1941 год». М., 1998. Т. 2. С. 487-490.
11. Семенов Ю. Человек вне системы. URL: <http://picturehistory.livejournal.com/505945.html>
12. Katalog der Deutschen Nationalbibliothek. URL: <https://portal.dnb.de/opac.htm?method=simpleSearch&cqlMode=true&query=idn%3D119225794>

Review of the book "Generalissimo" by V.V. Karpov

Nikolai P. Parkhit'ko

PhD in History,
Associate Professor of the Department of theory and history of journalism,
Peoples' Friendship University of Russia,
117198, 6, Mikluho-Maklaya st., Moscow, Russian Federation;
e-mail: scharnchorst@mail.ru

Abstract

This article deals with the material proposed by V.V. Karpov in his book "Generalissimo". It is noted that for the most part the author managed to build a constructive dialogue with readers, which

greatly contributes to the perception of the arguments given by him. Simple and easy style of presentation disposes to acceptance at face value of many judgments and conclusions proposed by the author. However, one episode described by the author and presented as documented, raises serious questions. The book is divided into sections, each of which includes thematic paragraphs, the names of which, in general, correspond to a particular historical period or an important event. Without challenging the merits of the author in the analytical and artistic work, as well as without detracting from the dignity of the book, the authors of this article conduct their abstract and review analysis on the study of this episode. It is concluded that "Generalissimo" is a really solid historical and biographical research, which reserves for readers the right to form their own opinion about the personality of Stalin and his contribution to the strengthening and development of the domestic state.

For citation

Parkhit'ko N.P. (2019) Retsenziya na knigu V.V. Karpova "Generalissimus" [Review of the book "Generalissimo" by V.V. Karpov]. *Teorii i problemy politicheskikh issledovaniy* [Theories and Problems of Political Studies], 8 (1A), pp. 342-352.

Keywords

Protest activity, adolescent activism, political opposition, social networks, political activism.

References

1. Guderian G. (1999) *Vospominaniya soldata* [Memoirs of a soldier]. Smolensk: Rusich Publ.
2. Karpov V. (1965) *Komandiry sedeyut rano* [Commanders turn grey early]. Moscow: Voenizdat Publ.
3. Karpov V.V. (2014) *Generalissimus* [Generalissimo]. Moscow: Veche Publ.
4. *Katalog der Deutschen Nationalbibliothek*. Available at: <https://portal.dnb.de/opac.htm?method=simpleSearch&cqlMode=true&query=idn%3D119225794> [Accessed 11/01/18].
5. Manshtein E. (1999) *Uteryannye pobedy* [Lost victories]. Moscow: ACT; Saint Petersburg: Terra Fantastica Publ.
6. Martirosyan A.B. *200 Mifov o Velikoi Otechestvennoi. Tragediya 1941 g.* [200 myths about the Great Patriotic War. The tragedy of 1941]. Available at: http://www.e-reading.club/chapter.php/1023264/18/Martirosyan_-_Tragediya_22_iyunya_blickrig_ili_izmena.html#n845 [Accessed 11/01/18].
7. Mellentin F. (2012) *Bronirovanniy kulak Vermakhta* [Armored fist of the Wehrmacht]. Moscow: Veche Publ.
8. Mellentin F. (1957) *Tankovye srazheniya 1939-1945 gg.* [Panzer battles of 1939-1945]. Moscow.
9. *Predlagal li Stalin soyuz Gitleru* [Has Stalin offered an Alliance to Hitler]. Available at: <https://flb.ru/info/40686.html> [Accessed 11/01/18].
10. Rossiiskii gosudarstvennyi arkhiv sotsial'no-politicheskoi istorii. F. 17. Op. 171. D. 465. L. 204-208 [Russian state archive of social and political history. F. 17. Op. 171. D. 465. L. 204-208] (1998). In: *Sbornik dokumentov "1941 god"* [Collection of documents "1941"], vol. 2. Moscow, pp. 487-490.
11. Semenov Yu. *Chelovek vne sistemy* [Man outside the system]. Available at: <http://picturehistory.livejournal.com/505945.html> [Accessed 17/01/18].
12. Vasilevskii A.M. (1989) *Delo zhizni* [The task of lifetime], in 2 vols. Vol. 1. Moscow.